

67

РУСАЛКА.

ДРАММА

А. С. Пушкина,

СЪ ОКОНЧАНИЕМЪ

ПО СОВРЕМЕННОЙ ЗАПИСИ

Д. П. ЗУЕВА.

ИЗДАНИЕ

„РУССКАГО АРХИВА“.

МОСКВА.

Типо-литография В. Рихтеръ. Тверская, Мамоновскій пер., собств. домъ.
1897.

Дозволено цензурою. Москва 8 февраля 1897 года.

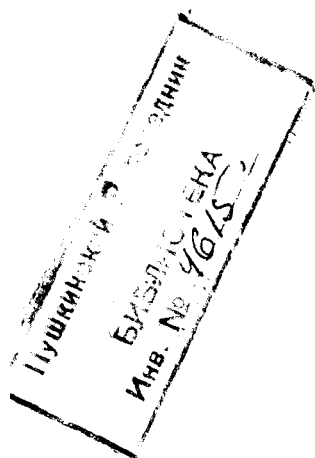
РУСАЛКА

А. С. ПУШКИНА.

ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ.

По современной записи

Д. П. ЗУЕВА.

„Русалка“ начата Пушкинымъ въ 1828—1829 годахъ, а первую сцену ея онъ дописалъ 12 Апрѣля 1832 г., какъ видно по черновымъ его рукописямъ. По кончинѣ Пушкина „Русалка“ найдена въ его бумагахъ недоконченною и напечатана въ первый разъ въ „Современникѣ“ 1837 года. Тутъ и во всѣхъ собраніяхъ сочиненій Пушкина всего *пять* сценъ и 17 стиховъ *шестой* сцены.

Окончаніе этой шестой сцены и еще три сцены, довершающія чудесную драму, считались вовсе не написанными, либо утраченными, какъ и нѣкоторыя другія произведенія Пушкина, о которыхъ остались только отмѣтки въ его бумагахъ или въ воспоминаніяхъ его пріятелей.

Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежалъ Эдуардъ Ивановичъ Губеръ (р. 1814, ум. 1847), переводчикъ Гётева Фауста. Пушкинъ любилъ его начинавшее проявляться дарованіе и въ Ноябрь 1836 года читалъ у него свою „Русалку“ вполнѣ. На этомъ чтеніи присутствовалъ Дмитрій Павловичъ Зуевъ, нынѣ маститый старецъ, въ то время еще отрокъ, преисполненный поклоненіемъ генію великаго поэта, твореніями котораго и доселѣ услаждаются дни его. Д. П. Зуевъ одаренъ чудесною памятью, которая въ молодія лѣта его отпечатывала въ себѣ цѣлыя страницы прослушаннаго или прочитаннаго. По возвращеніи отъ Губера онъ записалъ для себя послѣднія сцены „Русалки“, наиболѣе поразившія его и навсегда врѣзавшіяся въ его воспоминаніе. Онъ были дважды прочитаны великимъ поэтомъ, по неотступной просьбѣ 14-лѣтняго юноши, поддержанной Э. И. Губеромъ. Д. П. Зуевъ помнитъ также, что А. С. Пушкинъ признавалъ хоръ Русалокъ „*Туманной росой окрестность полна*“, „*Разговоръ охотниковъ въ лѣсу*“ и въ особенности „*Сонъ княгини*“ лучшими мѣстами своей драмы.

Д. П. Зуевъ сообщилъ свою дорогую записку, хранившуюся у него слишкомъ полвѣка, Борису Николаевичу Чичерину, который любезно передалъ ее, съ согласія Д. П. Зуева, въ „Русскій Архивъ“.

Быть можетъ, сцены эти представляютъ лишь геніальный набросокъ того, что вышло бы у поэта при окончательной отдѣлкѣ... Но бываетъ, что картина, набросанная сразу великимъ художникомъ и поражающая своею жизненностью, вѣрностью и тономъ колорита, ослабѣваетъ при заключительной отдѣлкѣ подробностей.

Для полноты перепечатаваемъ и то что до сихъ поръ было извѣстно изъ „Русалки“.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

БЕРЕГЪ ДНѢПРА.—МЕЛЬНИЦА.

МЕЛЬНИКЪ и ДОЧЬ.

МЕЛЬНИКЪ.

Охъ, то-то всё вы, дѣвки молодья, 1
Всѣ глупы вы! Ужъ если подвернулся
Бъ вамъ чловѣкъ завидный, не простой,
Такъ должно вамъ его себѣ упрочить.
А чѣмъ? Разумнымъ, честнымъ поведеньемъ: 5
Заманивать то строгостью, то лаской;
Порою исподволь, обинякомъ
О свадьбѣ заговаривать, а пуще
Беречь свою дѣвическую честь—
Безцѣнное сокровище. Она 10
Что слово: разъ упустишь, не воротишь.
А коли нѣтъ на свадьбу ужъ надежды,
То все-таки, по крайней мѣрѣ, можно
Какойнибудь барышъ себѣ, иль пользу
Роднымъ да выгадать; подумать надо: 15
„Не вѣчно жъ будетъ онъ меня любить
И баловать меня“. Да нѣтъ! Куда
Вамъ помышлять о добромъ дѣлѣ! Кстати ль?
Вы тотчасъ одурѣете: вы рады 20
Исполнить даромъ прихоти его,
Готовы цѣлый день висѣть на шеѣ
У милаго дружка; а милый другъ
Глядь—и пропаль, и слѣдъ простыль; а вы
Остались ни съ чѣмъ... Охъ, всё вы глупы! 25
Не говорилъ ли я тебѣ сто разъ:
„Эй, дочь, смотри, не будь такая дура;
Не прозъвай ты счастья своего,
Не упускай ты князя, да проста
Не погуби самой себя“. Что жъ вышло?
Сиди теперь, да вѣчно плачь о томъ, 30
Чего ужъ не воротишь.

Дочь.

Почему же
Ты думаешь, что бросилъ онъ меня?

Мельникъ.

Какъ почему? Да сколько разъ, бывало,
Въ недѣлю онъ на мельницу ѣзжалъ?
А?... Всякій Божій день, а иногда
И дважды въ день; а тамъ все рѣже, рѣже
Сталъ прѣзжать, и вотъ девятый день,
Какъ не видали мы его. Чтò скажешь?

35

Дочь.

Онъ занятъ. Мало ль у него заботы?
Вѣдь онъ не мельникъ: за него не станеть
Вода работать! Часто онъ твердитъ,
Что всѣхъ трудовъ его труды тяжелѣ.

40

Мельникъ.

Да, вѣрь ему! Когда князя трудятся?
И чтò ихъ трудъ? Травить лисицъ и зайцевъ,
Да пировать, да обирать сосѣдей,
Да подговаривать васъ, бѣдныхъ дуръ.
Онъ самъ работаетъ—куда какъ жалко!
А за меня вода!... А мнѣ покою
Ни днемъ, ни ночью нѣтъ; а тамъ посмотришь:
То здѣсь, то тамъ нужна еще починка,
Гдѣ гниль, гдѣ течь. Вотъ если бь ты у князя
Умѣла выпросить на перестройку
Хоть нѣсколько деньжонокъ: было бь лучше!

45

50

Дочь.

Ахъ!

Мельникъ.

Чтò такое?

Дочь.

Чу! Я слышу топотъ
Его коня... Онъ! Онъ!

55

Мельникъ.

Смотри же, дочь,
Не забывай моихъ совѣтовъ, помни...

60

Дочь.

Вотъ онъ, вотъ онъ!

(Входитъ князь. Комюшій уводитъ его коня).

Князь.

Здорово, милый другъ!
Здорово, мельникъ!

Мельникъ.

Милостивый князь,
Добро пожаловать! Давно, давно
Твоихъ очей мы свѣтлыхъ не видали. 65
Пойду тебѣ готовить угощенье (*Уходитъ*).

Дочь.

Ахъ, наконецъ ты вспомнилъ обо мнѣ!
Не стыдно ли тебѣ такъ долго мучить
Меня пустымъ, жестокимъ ожиданьемъ? 70
Чего мнѣ въ голову не приходило?
Какимъ себя я страхомъ не пугала?
То думала, что конь тебя занесъ
Въ болото или пропасть; что медвѣдь
Тебя въ лѣсу дремучемъ одолѣлъ; 75
Что боленъ ты; что разлюбилъ меня...
Но, слава Богу, живъ ты, невредимъ
И любишь все по-прежнему меня.
Не правда ли?

Князь.

По-прежнему, мой ангелъ! 80
Нѣтъ, больше прежняго.

Она.

Однако ты
Печаленъ. Чтò съ тобою?

Князь.

Я печаленъ?
Тебѣ такъ показалось. Нѣтъ, я веселъ 85
Всегда, когда тебя лишь вижу.

Она

Нѣтъ!
Когда ты веселъ, издали ко мнѣ
Спѣшишь и влчешь: гдѣ моя голубка?
Чтò дѣлаетъ она? А тамъ цѣлуешь 90
И вопрошаешь: рада ль я тебѣ
И ожидала ли тебя такъ рано?
А нынче—слушаешь меня ты молча,
Не обнимаешь, не цѣлуешь въ очи.

Ты чѣмъ-нибудь встревоженъ вѣрно? Чѣмъ же? 95
Ужъ не сердить ли на меня?

Князь ¹⁾.

Я не хочу притворствовать напрасно.
Ты права: въ сердцѣ я ношу печаль
Тяжелую, и ты ее не можешь
Ни ласками любовными разсѣять, 100
Ни облегчить, ни даже раздѣлить.

Она:

Но больно мнѣ съ тобою не грустить
Одною грустью. Тайну мнѣ повѣдай.
Позволишь—буду плакать, не позволишь—
Ни слезкой я тебѣ не досажу. 105

Князь.

Зачѣмъ мнѣ медлить? Чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше.
Мой милый другъ, ты знаешь, нѣтъ на свѣтѣ
Блаженства прочнаго: ни знатный родъ,
Ни красота, ни сила, ни богатство,
Ничто бѣды не можетъ миновать ²⁾. 110
И мы—не правда ли, моя голубка?—
Мы были счастливы! По крайней мѣрѣ
Я счастливъ былъ тобой, твоей любовью;
И что впередъ со мною ни случится,
Гдѣ бъ ни былъ я, всегда я буду помнить 115
Тебя, мой другъ; того, что я теряю,
Ничто на свѣтѣ мнѣ не замѣнитъ!

Она.

Я словъ твоихъ еще не понимаю,
Но ужъ мнѣ страшно. Намъ судьба грозитъ,
Готовитъ намъ невѣдомое горе—
Разлуку, можетъ быть... 120

Князь.

Ты угадала:

Разлука намъ судьбою суждена.

¹⁾ Тутъ въ рукописи было два стиха, потомъ зачеркнутые:

Отъ сокола не скряться вороненку,
Отъ глазъ любви душѣ не утаиться.

²⁾ Даме въ рукописи было, но зачеркнуто карандашемъ:

Кто разъ сказалъ: я счастливъ, тотъ ужъ вѣдай.
Что близокъ, близокъ счастью конецъ...

Она.

Кто насъ разлѹчить? Развѣ за тобою
Идти вослѣдъ я всюду не властна? 125
Я мальчикомъ одѣнусь; вѣрно буду
Тебѣ служить дорогою, въ походѣ
Иль на войнѣ; войны я не боюсь,
Лишь видѣла бѣ тебя. Нѣтъ, нѣтъ, не вѣрю!
Иль вывѣдать мои ты мысли хочешь, 130
Или со мной пустую шутку шутишь...

Князь.

Нѣтъ, шутки мнѣ на умъ нейдутъ сегодня;
Вывѣдывать тебя не нужно мнѣ;
Не снаряжаюсь я ни въ дальнѣйшій путь,
Ни на войну; я дома остаюсь; 135
Но долженъ я съ тобою навѣкъ проститься.

Она.

Постой, теперь я понимаю все.
Ты женишься? (*Князь молчитъ*). Ты женишься?

Князь.

Что дѣлать?...
Сама ты разсуди. Князья не вольны, 140
Какъ дѣвицы: не по сердцу они
Себѣ подругъ берутъ, а по расчетамъ
Иныхъ людей, для выгоды чужой...
Твою печаль утѣшить Богъ и время!
Не забывай меня! Возьми на память 145
Повязку. Дай, тебѣ я самъ надѣну.
Еще привезъ съ собою ожерелье—
Возьми его. Да вотъ еще; отцу
Я это посулилъ—отдай ему.
(*Даетъ ей въ руки мѣшокъ съ золотомъ*).
Прощай! 15

Она.

Постой, тебѣ сказать должна я—
Не помню что...

Князь.

Припомни.

Она.

Для тебя
Я все готова... Нѣтъ, не то... Постой... 155

Нельзя, чтобы навѣки, въ самомъ дѣлѣ,
 Меня ты могъ покинуть... Все не то...
 Да, вспомнила: сегодня у меня
 Ребенокъ твой подъ сердцемъ шевельнулся.

Князь.

Несчастная! Какъ быть? Хоть для него 160
 Побереги себя! Я не оставлю
 Ни твоего ребенка, ни тебя.

Со временемъ, быть можетъ, самъ прѣйду
 Васъ навѣстить. Утѣшься, не крушился.
 Дай обниму тебя въ послѣдній разъ. 165

(Уходя). Ухъ, конечно! Душѣ какъ будто легче.
 Я бурн ждалъ, но дѣло обошлось
 Довольно тихо.

(Уходитъ. Она остается неподвижною).

Мельникъ (входитъ).

Не угодно ль будетъ 170
 Пожаловать на мель... Да гдѣ же онъ?

Скажи, гдѣ князь нашъ? Ба, ба, ба! Какая
 Повязка! Вся въ каменьяхъ дорогихъ!
 Такъ и горитъ! И бусы!... Ну, скажу,
 Подарокъ царскій. Ахъ онъ, благодѣтель!...
 А это что? Мѣшочекъ! Ужъ не деньги ль?... 175

Да что же ты стоишь, не отвѣчаешь,
 Не вымолвишь словечка? Али ты
 Отъ радости неожиданой одурѣла,
 Иль на тебя столбнякъ нашель?

Дочь.

Не вѣрю, 180
 Не можетъ быть. Я такъ его любила...
 Или онъ звѣрь? Иль сердце у него
 Косматое?

Мельникъ.

О комъ ты говоришь?

Дочь.

Скажи родимый: какъ могла его 185
 Я прогнѣвить? Въ одну недѣлю развѣ
 Моя краса пропала? Иль его
 Отравой опоили?

Мельникъ.

Что съ тобою?

Дочь.

Родимый, онъ уѣхалъ! Вонъ онъ скачетъ! 190
 И я, безумная, его пустила!
 Я за полы его не уцѣпилась!
 Я не повисла на уздѣ коня!
 Пускай бы онъ съ досады отрубилъ
 Мнѣ руки по локоть; пускай бы тутъ же 195
 Онъ растопталъ меня своимъ конемъ!

Мельникъ.

Что съ нею?

Дочь.

Видишь ли—князя не вольны,
 Какъ дѣвицы: не по сердцу они
 Берутъ жену себѣ... А вольно имъ, 200
 Небось, подманивать, божиться, плакать
 И говорить: „тебя я повезу
 Въ мой свѣтлый теремъ, въ тайную свѣтлицу,
 И наряжу въ парчу и въ бархатъ алый!“
 Имъ вольно бѣдныхъ дѣвочекъ учить 205
 Съ полуночи на свистъ ихъ подыматься
 И до зари за мельницей сидѣть!
 Имъ любо сердце княжеское тѣшить
 Бѣдами нашими! А тамъ прощай:
 Ступай, голубушка, куда захочешь; 210
 Люби, кого замыслишь!

Мельникъ.

Вотъ въ чемъ дѣло!...

Дочь.

Да кто же, кто невѣста? На кого
 Онъ промѣнялъ меня? О, я узнаю!
 Я доберусь; я ей скажу, злодѣйскъ: 215
 Отстань отъ насъ! Ты видишь: двѣ волчихи
 Не водятся въ одномъ оврагѣ...

Мельникъ.

Дура!

Ужъ если князь беретъ себѣ невѣсту,
 Кто можетъ помѣшать ему? Вотъ, то-то! 220
 Не говорилъ ли я тебѣ...

Дочь.

И могъ онъ,
 Какъ добрый человѣкъ, со мной прощаться

- И мнѣ давать подарки! Каково?
И деньги! Выкупить себя онъ думалъ! 225
Онъ мнѣ хотѣлъ языкъ засеребрить.
Чтобъ не прошла о немъ худая слава
И не дошла до молодой жены!...
- Да, бишь, забыла я: тебѣ отдать
Велѣлъ онъ это серебро за то, 230
Что былъ хорошъ ты до него, что дочку
За нимъ пускалъ таскаться, что ее
Держалъ не строго... Въ прокъ тебѣ пойдетъ
Моя погибель! (*Отдаетъ ему мѣшокъ*).
- Мельникъ (*въ слезахъ*).
До чего я дожилъ! 235
- Что Богъ привелъ услышать! Грѣхъ тебѣ
Такъ горько упрекать отца родного.
Одно дитя ты у меня на свѣтѣ,
Одна отрада въ старости моей:
Какъ было мнѣ тебя не баловать? 240
Богъ наказалъ меня за то, что слабо
Я выполнилъ отцовскій долгъ.
- Дочь.
Охъ, душно!
- Холодная змѣя мнѣ шею давить...
Змѣей, змѣею онъ меня *), 245
Не жемчугомъ опуталъ... (*Рветъ съ себя жемчугъ*).
Такъ бы я
Разорвала тебя, змѣю-злудѣйку,
Проклятую разлучницу мою!
- Мельникъ.
Ты бредишь, право бредишь. 250
- Дочь (*снимаетъ съ себя повязку*).
Вотъ вѣнецъ мой,
Вѣнецъ позорный! Вотъ чѣмъ насъ вѣнчалъ
Лукавый врагъ, когда я отреклася
Ото всего, чѣмъ прежде дорожила!
Мы развѣчались. Сгинь ты, мой вѣнецъ! 255
(*Бросаетъ повязку въ Днѣпръ*).
Теперь все кончено... (*Бросается въ рѣку*).
- Старикъ (*падая*).
Охъ, горе, горе!

12 Апрелья 1832 года С. П. Б.

*) Стиль четырехъ-стопный. Въ рук. первоначально было: Змѣею подкольной онъ меня.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

КНЯЖЕСКІЙ ТЕРЕМЪ.

СВАДЬБА. МОЛОДЫЕ СИДЯТЪ ЗА СТОЛОМЪ. ГОСТИ. ХОРЪ ДѢВУШЕКЪ.

СВАТЪ.

Веселую мы свадебку сыграли. 1
 Ну, здравствуй, князь съ княгиней молодой!
 Дай Богъ вамъ жить въ любви да совѣтъ,
 А намъ у васъ почаще пировать.
 Что жъ, красныя дѣвицы, вы примолкли? 5
 Что жъ, бѣлыя лебедушки, притихли?
 Али всѣ пѣсенки вы перепѣли?
 Аль горлышки отъ пѣнья пересохли?

ХОРЪ.

Сватушка, сватушка,
 Безтолковый сватушка! 10
 По невѣсту ѣхали,
 Въ огородъ заѣхали,
 Пива бочку пролили,
 Всю капусту полили,
 Тыну поклонилися, 15
 Вереѣ молилися:
 Верея ль, вереюшка,
 Укажи дороженьку
 По невѣсту ѣхати.
 Сватушка, догадайся, 20
 За мошоночку принимайся:
 Въ мошнѣ денежка шевелится,
 Краснымъ дѣвушкамъ норовится.

СВАТЪ.

Насмѣшницы, ужъ выбрали вы пѣсеню!
 На, на, возьмите, не корите свата. 25

(Даритъ дѣвушкамъ).

Одинъ голосъ.

По камушкамъ, по желтому песочку
 Пробѣгала быстрая рѣчка;
 Въ быстрой рѣчкѣ гуляютъ двѣ рыбки,
 Двѣ рыбки, двѣ малыя плотицы.
 А слыхала ль ты, рыбка-сестрица, 30

Про вѣсти-то наши, про рѣчныя?
 Какъ вечеръ у насъ красная дѣвица утопилась;
 Утоная, милаго друга проклинала?

С в а т ь .

Красавицы! Да это что за пѣсня?
 Она, кажись, не свадебная, нѣтъ.
 Кто выбралъ эту пѣсню? А?

35

Д в у ш к и .

Не я,

Не я, не мы...

С в а т ь .

Да кто жъ пропѣлъ ее?
 (*Шопотъ и смятеніе между дѣвушками*).

К н я з ь .

Я знаю кто.

(*Встаетъ изъ за стола и говоритъ тихо конюшему*)

Вѣдь мельничиха здѣсь.

Скорѣ выведи ее. Да свѣдай,
 Кто смѣлъ ее впустить?

(*Конюшій подходитъ къ дѣвушкамъ*).

40

К н я з ь (*про себя*).

Она, пожалуй,

Готова здѣсь надѣлать столько шуму,
 Что со стыда не буду знать, куда
 И спрятаться...

45

К о н ю ш і й .

Я не нашелъ ея.

К н я з ь .

Ищи! Она, я знаю, здѣсь. Она
 Пропѣла эту пѣсню.

50

Г о с т ь .

Ай да медь!

И въ голову, и въ ноги такъ и бьетъ.
 Жаль, горекъ: подластить его бѣ не худо...

(*Молодые цѣлуются. Слышенъ слабый крикъ*).

К н я з ь .

Она! Вотъ крикъ ея ревнивый! Чтò?

К о н ю ш і й .

Я не нашелъ ея нигдѣ.

55

Князь.

Дуракъ!

Дружко *(Вставая)*.

Не время ль намъ княгиню выдать мужу,
Да молодыхъ въ дверяхъ осыпать хмелемъ?

(Всѣ встаютъ).

Сваха.

Вѣстимо, время. Дайте жь пѣтуха.

(Молодыхъ кормятъ жаренымъ пѣтухомъ, осыпаютъ хмелемъ и ведутъ въ спальню).

Сваха.

Княгиня-душенька, не плачь, не бойся,
Послушна будь.

60

(Молодые уходятъ въ спальню. Всѣ расходятся, кромь свахи и дружка).

Дружко.

Гдѣ чарочка? Всю ночь

Подъ окнами я буду развѣзжать;

Такъ укрѣпиться мнѣ виномъ не худо.

Сваха *(Сваха наливаетъ ему чарку)*.

На, кушай, на здоровье.

65

Дружко.

Ухъ, спасибо!

Все хорошо, не правда ль, обошлось?

И свадьба хоть куда!

Сваха.

Да, слава Богу,

Все хорошо: одно не хорошо...

70

Дружко.

А что?

Сваха.

Да не къ добру пропѣли эту пѣсню.

Не свадебную, а Богъ вѣсть какую.

Дружко.

Ужъ эти дѣвушки! Никакъ нельзя имъ

Не попроказить. Статочно ли дѣло

75

Мутить нарочно княжескую свадьбу! *)

Сваха.

Да, видѣла.

Князь *(выбѣгаетъ)*.

Держите!

Гоните со двора ее долой!

Вотъ слѣдъ ея, съ нея вода течеть!

*) Въ рукописи даме следовало: слышенъ крикъ.

Ба! Это что? Да это голосъ князя...

(Дѣвушка подъ покрываломъ переходитъ черезъ комнату).

Ты видѣла?

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

СВѢТЛИЦА.

КНЯГИНЯ и МАМКА *).

Княгиня.

Чу! Кажется, трубятъ. Нѣтъ онъ не ѣдетъ.
Ахъ, мамушка! Какъ былъ онъ женихомъ,

1

Дружко.
Юродивая, можетъ статься. Слуги,
Смѣясь надъ ней, ее, зная, окатили.
Князь.
Ступай, прикрикни ты на нихъ. Какъ
смѣли
Надъ нею издѣваться и ко мнѣ
Впустить ее? (*Уходитъ*).
Дружко.
Ей Богу, это странно.
Кто тамъ? (*Входятъ слуги*). Зачѣмъ пу-
стили эту дѣвку?
Слуга.
Какую?
Дружко.
Мокрую.

Слуга.
Мы мокрыхъ дѣвокъ
Не видѣли.
Дружко.
Куда жъ она дѣвалась?
Слуга.
Не вѣдаемъ.
Сваха.
Охъ, сердце замираетъ.
Нѣтъ, это не къ добру.
Дружко.
Ступайте вонъ,
Да никого, смотрите, не впускайте.
Пойти-ка мнѣ садиться на коня.
Прощай, кума!
Сваха.
Охъ, сердце не на мѣстѣ.
Не въ пору сладили мы эту свадьбу!

*) Начало сцены сохранилось еще въ слѣдующемъ вариантѣ (съ автографъ, среди бумага покойнаго А. С. Норова), представляющемъ опытъ драматической сцены складомъ народной пѣсни:

— Княгиня-княгинюшка,
Дитя мое милое,
Что сидишь не весело,
Головку повѣсила?
Ты не вѣсь головушку,
Не печаль меня старую,
Свою няню любимую.
— Ахъ нянюшка, нянюшка, милая моя!
Какъ мнѣ не тужить, какъ веселой быть?
Какъ была я въ дѣвицахъ, мужъ любилъ меня;
Вышла за него—разлюбилъ меня.
Бывало, дружокъ мой супротивъ меня сидитъ,
Сидитъ цѣлый день и съ мѣста нейдетъ,
Сидитъ да глядитъ, не смигиваетъ.
А нынче дружокъ мой ни свѣтъ, ни зоря
Разбудить меня, да самъ на коня.
Весь день по гостямъ разгуливаетъ,
Приѣдетъ—не молвить словечушка мнѣ
Онъ ласковаго, привѣтливаго.

Онъ отъ меня на шагъ не отлучался,
 Съ меня очей, бывало, не сводилъ;
 Женился онъ—и все пошло не такъ!
 Теперь меня ранехонько разбудить
 И ужъ велить себѣ коня сѣдлатъ,
 Да до ночи, Богъ вѣдаетъ, гдѣ вѣздить.
 Вернется—чуть ласковое слово
 Промолвить мнѣ, чуть ласковой рукой
 По бѣлому лицу меня потреплеть.

5

10

Мамка.

Княгинюшка! Мужчина, что пѣтухъ:
 Кури-куку, махъ, махъ крыломъ—и прочь!
 А женщина что бѣдная насѣдка:
 Сиди себѣ да выводи цыплятъ.
 Пока женихъ—ужъ онъ не насидится,
 Не пьетъ, не ѣстъ, глядить не наглядится;
 Женился—и заботы настаютъ:
 То надобно сосѣдей навѣстить,
 То на охоту ѣхать съ соколами,
 То на войну нелегкая несетъ;
 Туда, сюда—а дома не сидится.

15

20

Княгиня.

Какъ думаешь? Ужъ нѣтъ ли у него
 Зазнобы тайной?

Мамка.

Полно, не грѣши.

25

Да на кого тебя онъ промѣняетъ?
 Ты всемъ взяла: умомъ, красою ненаглядной,
 Обычаемъ и разумомъ. Подумай,

— Дитя мое дитятко, не плачь, не тужи,
 Не плачь, не тужи, сама разсуди:
 Удаля добрый молодецъ что вольный пѣтухъ—
 Махъ-махъ крыломъ, запѣлъ, полетѣлъ;
 А красная дѣвица что насѣдочка—
 Сиди да сиди, да цыплятъ выводи.
 — Ужъ нѣтъ ли у него зазнобы какой?
 Ужъ нѣтъ ли на меня разлучницы?
 — Полно, ты милая, сама разсуди:
 Ты всемъ-то взяла, всемъ-то хороша,
 Красотой, умомъ-разумомъ,
 Тихимъ ласковымъ обычаемъ,
 Лебединой походочкой,
 Соловьинной поговорочкой.

Родимая: ну, въ комъ ему найти,
Какъ не въ тебѣ, сокровище такое?*)

30

Княгиня.

Когда бъ услышалъ Богъ мои молитвы
И мнѣ послалъ дѣтей, къ себѣ тогда бъ
Умѣла вновь я мужа привязать...

А! Полонъ дворъ охотниками. Мужъ
Домой пріѣхалъ. Что жъ его не видно?

35

(Входитъ ловчій).

Что князь, гдѣ онъ?

Ловчій.

Князь приказалъ домой

Отъѣхать намъ.

Княгиня.

А гдѣ жъ онъ самъ?

Ловчій.

Остался

Одинъ въ лѣсу на берегу Днѣпра.

Княгиня.

И князя вы осмѣлились оставить
Тамъ одного? Усердные вы слуги!
Сейчасъ назадъ, сейчасъ къ нему скачите!
Сказать ему, что я прислала васъ!

40

(Ловчій уходитъ).

Ахъ, Боже мой! Въ лѣсу ночной порою
И дикій звѣрь, и лютой человѣкъ,
И лѣшій бродить. Долго ль до бѣды!
Скорѣй зажги свѣчу передъ иконой.

Мамка.

Бѣгу, мой свѣтъ, бѣгу.

45

*) Это мѣсто было написано въ рукописи такъ:

.... Подумай:
Ну, въ комъ ему найти какъ не въ тебѣ,
Сокровище такое?

Княгиня.

Я слыхала,
Что будто бы до свадьбы онъ любилъ
Какую-то красавицу, простую,
Дочь мельника.

Мамка.

Да, такъ и я слыхала,
Тому давно, годовъ ужъ пять и больше.
Но дѣвушка, какъ слышно, утопилась;
Такъ нечего объ ней и поминать.

Княгиня.

Коль ужъ одну любилъ онъ и покинуть,
Такъ и меня покинуть можетъ.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДНѢПРЪ, НОЧЬ.

РУСАЛКИ.

Веселой толпою, 1
 Съ глубокаго дна,
 Мы ночью всплываемъ.
 Насъ грѣетъ луна!...

Любо намъ порой ночью 5
 Дно рѣчное покидать,
 Любо вольной головою
 Высь рѣчную разрѣзать,
 Подавать другъ дружкѣ голосъ,
 Воздухъ звонкій раздражать, 10
 И зеленый влажный волосъ
 Въ немъ сушить и отряхать ¹⁾.

ОДНА.

Тише! Птичка подъ кустами.
 Встрепенулася во мгль ²⁾.

ДРУГАЯ.

Между мѣсяцемъ и нами 15
 Кто-то ходитъ по земль (*Прячутся*).

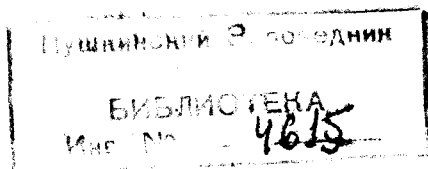
КНЯЗЬ.

Невольню къ этимъ грустнымъ берегамъ
 Меня влечетъ невѣдомая сила...
 Знакомыя, печальныя мѣста!
 Я узнаю окрестные предметы: 20
 Вотъ мельница... Она ужъ развалилась;
 Веселый шумъ ея колесъ умолкнулъ;
 Сталь жерновъ; видно, умеръ и старикъ!
 Дочь бѣдную оплакивалъ онъ долго!
 Тропинка тутъ вилась—она заглохла... 25
 Давно, давно сюда никто не ходитъ.
 Тутъ садикъ былъ съ заборомъ; неужели
 Разросся онъ кудрявой этой рошей?
 Ахъ, вотъ и дубъ завѣтный! Здѣсь она
 Обнявъ меня, поникла и умолкла... 30
 Возможно ли?...

(Идетъ къ дверямъ; мистья сыплются).

¹⁾ Въ рук. следовало еще: Слушать ухомъ ненасытнымъ Шумы разные земли.

²⁾ Въ рук.: Тише, тише! Подъ кустами что-то дрогнуло во мгль.

Что это значить? Листья,
 Поблекнувъ, вдругъ свернулись и съ шумомъ,
 Какъ дождь, посыпалися на меня!
 Передо мной стоитъ онъ голъ и черенъ,
 Какъ дерево проклятое. 35
(Входитъ старикъ въ лохмотьяхъ и полунагой).

Старикъ.

Здорово,

Здорово, зять!

Князь.

Кто ты?

Старикъ.

Я здѣшній воронъ. 40

Князь.

Возможно ль? Это мельникъ!

Старикъ.

Что за мельникъ!

Я продалъ мельницу бѣсамъ запечнымъ,
 А денежки отдалъ на сохраненье
 Русалкѣ, вѣщей дочери моей. 45
 Онѣ въ песку Днѣпра рѣки зарыты,
 Ихъ рыбка-одноглазка сторожить.

Князь.

Несчастный, онъ помѣшанъ! Мысли въ немъ
 Разсѣяны какъ тучи послѣ бури.

Старикъ.

Зачѣмъ вечеръ ты не пріѣхалъ къ намъ? 50
 У насъ былъ пиръ, тебя мы долго ждали.

Князь.

Кто ждалъ меня?

Старикъ.

Кто ждалъ? Вѣстимо, дочь.

Ты знаешь, я на все гляжу сквозь пальцы
 И волю вамъ даю: сиди она 55
 Съ тобою хоть всю ночь, до пѣтуховъ—
 Ни слова не скажу я.

Князь.

Бѣдный мельникъ!

Старикъ.

Какой я мельникъ! Говорятъ тебѣ,
Я воронъ, а не мельникъ. Чудный случай: 60
Когда (ты помнишь?) бросилась она
Въ рѣку, я побѣждалъ за нею слѣдомъ
И съ той скалы прыгнуть хотѣлъ, да вдругъ
Почувствовалъ: два сильныя крыла
Мнѣ выросли внезапно изъ подъ мышекъ 65
И въ воздухъ сдержали. Съ той поры
То здѣсь, то тамъ летаю; то клюю
Корову мертвую, то на могилѣ
Сажу да каркаю.

Князь.

Какая жалость! 70
Кто жъ за тобою смотреть?

Старикъ.

Да, за мною
Присматривать не худо: старъ я сталъ
И шаловливъ. За мной, спасибо, смотреть 75
Русалочка.

Князь.

Кто?

Старикъ.

Внучка.

Князь.

Невозможно
Понять его! Старикъ, ты здѣсь въ лѣсу
Иль съ голоду умрешь, иль звѣрь тебя 80
Заѣстъ. Не хочешь ли пойти въ мой теремъ
Съ мною жить?

Старикъ.

Въ твой теремъ? Нѣтъ, спасибо!
Заманишь, а потомъ меня, пожалуй,
Удавишь ожерельемъ. Здѣсь я живъ, 85
И сытъ, и воленъ. Не хочу въ твой теремъ (*Уходитъ*).

Князь.

И этому все я виною! Страшно
Ума лишиться! Легче умереть:
На мертвеца глядимъ мы съ уваженьемъ,
Творимъ о немъ молитвы, смерть равняемъ 90
Съ нимъ cadaго; но человѣкъ, лишенный

Ума, становится не человѣкомъ.
 Напрасно рѣчь ему дана: не править
 Словами онъ; въ немъ брата своего
 Звѣрь узнаётъ; онъ людямъ въ посмѣянье;
 Надъ нимъ всякъ воленъ; Богъ его не судить...
 Старикъ несчастный! Видъ его во мнѣ
 Раскаянья всѣ муки растравиль.

95

Ловчій.

Вотъ онъ. Насилу-то его сыскали.

Князь.

Зачѣмъ вы здѣсь?

100

Ловчій.

Княгиня насъ послала:

Она боялась за тебя.

Князь.

Несносна

Ея заботливость! Иль я ребенокъ,
 Что шагу мнѣ ступить нельзя безъ няньки?

105

(Уходятъ. Русалки показываются надъ водой).

Русалки.

Что, сестрицы, въ полѣ чистомъ
 Не догнать ли ихъ скорѣй?
 Плескомъ, хохотомъ и свистомъ
 Не пугнуть ли ихъ коней?
 Поздно, волны охладѣли,
 Пѣтухи вдали пропѣли,
 Высь небесная темна,
 Закатилася луна*).

110

Одна.

Подождемъ еще, сестрица.

Другая.

Нѣтъ, пора, пора, пора!
 Ожидаетъ насъ царица,
 Наша строгая сестра *(Скрываются).*

115

*) В рукописи зачеркнуто:

Поздно. Роши потемнѣли,
 Холодѣетъ глубина,
 Пѣтухи въ селѣ пропѣли,
 Закатилася луна.

СЦЕНА ПЯТАЯ.

ДНЬПРОВСКОЕ ДНО.

ТЕРЕМЪ РУСАЛОЕЪ. РУСАЛКИ ПРЯДУТЬ ОКОЛО СВОЕЙ ЦАРИЦЫ.

СТАРШАЯ РУСАЛКА.

Оставьте пряжу, сестры. Солнце съло. 1
 Столбомъ луна блеститъ надъ нами. Полно!
 Плывите вверхъ, подъ небомъ поиграть,
 Да никого не трогайте сегодня:
 Ни пѣшехода щекотать не смѣйте, 5
 Ни рыбакамъ ихъ неводъ отягчать
 Травой и тиной, ни ребенка въ воду
 Замахивать разсказами о рыбахъ (*Входитъ Русалочка*).
 Гдѣ ты была?

Дочь.

На землю выходила 10
 Я къ дѣду. Онъ вечеръ меня просилъ
 Со дня рѣки собрать ему тѣ деньги,
 Которыя когда-то въ воду къ намъ
 Онъ побросалъ. Я долго ихъ искала;
 А что такое деньги, я не знаю. 15
 Однакоже я вынесла ему
 Пригоршню раковинокъ самоцвѣтныхъ.
 Онъ очень былъ имъ радъ.

Русалка.

Безумный скряга!
 Послушай, дочка: нынче на тебя 20
 Надѣюсь я. Къ намъ на берегъ сегодня
 Придетъ мужчина. Стереди его
 И видь ему навстрѣчу. Онъ намъ близокъ.
 Онъ—твой отецъ.

Дочь.

Тотъ самый, что тебя 25
 Повинулъ и на женщинѣ женился?

Русалка.

Онъ самъ. Къ нему нѣянтѣ приласкайся
 И расскажи все то, что отъ меня
 Ты знаешь про свое рожденье, также
 И про меня. И если спроситъ онъ, 30
 Забыла ль я его или нѣтъ: скажи,
 Что все его я помню и люблю,
 И жду къ себѣ. Ты поняла меня?

Дочь.

О, поняла!

Русалка.

Ступай же.. (Одна). Съ той поры, 35

Какъ бросилась безъ памяти я въ воду
Отчаянной и презрѣнной дѣвчонкой,
И въ глубинѣ Днѣпра рѣки очулась
Русалкою холодной и могучей, 40
Прошло ужъ восемь долгихъ, долгихъ лѣтъ;
Я каждый день о мщени помышляю,
И нынѣ, кажется, мой часъ насталь.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

БЕРЕГЪ.

Князь.

Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ 1
Меня влечетъ невѣдомая сила!...
Все здѣсь напоминаетъ мнѣ бывшее
И вольной, красной юности моей
Любимую, хоть горестную, повѣсть. 5
Здѣсь нѣкогда меня встрѣчала
Свободнаго свободная любовь.
Я счастливъ былъ. Безумецъ!... И я могъ
Такъ вѣтрено отъ счастья отказаться!...
Печальныя, печальныя мечты 10
Вчерашняя мнѣ встрѣча оживила.
Отецъ несчастный! Какъ ужасенъ онъ!
Авось опять его сегодня встрѣчу,
И согласится онъ оставить лѣсъ
И къ намъ переселиться.... 15

(Русалочка выходитъ на берегъ).

Что я вижу!

Откуда ты, прелестное дитя?*)

Русалочка.

Откуда?.. Матушка послала. Знаешь,
Что въ теремѣ прозрачномъ, въ глубинѣ
Днѣпра рѣки, Царицею русалокъ, 20
Все о тебѣ кручиняся живетъ,
Съ минуты той, какъ ты ее покинулъ.

*) Все нижеслѣдующее печатается впервые. П. Б.

Князь.

Дитя!...

Русалочка.

Постой, не то я позабуду,

Что вѣрно тебѣ пересказать, 25

Напомнить: какъ она тебя любила...

Какъ обмануль... какъ дѣдушка во всемъ

Мирволилъ вамъ... Какъ ночью сидѣли

Забывшись, до позднихъ пѣтуховъ,

За мельницей... Еще про дубъ какой-то, 30

Гдѣ въ первый разъ ее ты приласкаль...

Еще... Еще? Запомнить не съумѣла...

Не гнѣвайся! Прости, что позабыла,

И поцѣлуй! Тебя поцѣловать

И приласкать она меня просила. 35

Пойдемъ же къ ней въ нашъ теремъ водъ прозрачныхъ.

Князь.

Но кто же ты?

Русалочка.

Не знаешь?... Дочь твоя,

Русалочка. Припомни, говорила

Прощаясь мать: „Нельзя чтобы на вѣкъ 40

„Разстались вы; что шутку шутишь; что

„Ребенокъ твой подъ сердцемъ шевельнулся“...

— Ахъ, въ кустикъ тамъ птенчикъ встрепенулся!...

— Но кинулъ ты, уфхаль, и она

Въ Днѣпрѣ бросилась, русалкой вольной стала, 45

Въ Днѣпрѣ меня, малютку, родила,

Сребристою волною спеленала,

Русалочкой, княжною, назвала

И за тебя любила и ласкала.

Князь.

Дочь! Боже, дочь русалка! Иль схожу 50

И я съ ума, какъ старый, бѣдный мельникъ!

(Беретъ дочь на руки и цѣлуетъ).

Мельникъ.

Я здѣсь. Что надобно?... А, зять, здорово!

Зачѣмъ пришелъ?... Не ласкою ль обманной,

Какъ дочь мою, и внучку погубить
 Замыслилъ?... Прочь! Будь проклятъ!... Прочь, оставь! 55
 Не оскверняй невинныхъ устъ ребенка
 Нечистыхъ устъ твоихъ нечистой лаской.
 У ворона—я воронъ—клювъ остеръ,
 И когти есть; онъ защититъ съумѣетъ:
 Онъ крыльями могучими собьетъ 60
 И острыми когтями сердце вырветъ;
 Онъ очи выклюетъ, княжія очи!
 И дочери, на дно рѣки пошлетъ
 Подарочекъ. Пусть тѣшится подаркомъ!
 (*Бросается на князя.—Борьба.*)

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

ТѢЖЕ и ДОЧЬ МЕЛЬНИКА.

Русалочка.

Мама! Мама! Злой дѣдка обижаетъ!... 1
 Скорѣе, мама, помоги! (*Дочь мельника появляется надъ водою.*)

Дочь мельника.

Уйди!

Дочь не берѣгъ, о внучкѣ не печалься.
 Прочь съ глазъ! Продавецъ дочери проклятый! 5

Мельникъ.

Дочь прокляла!... Я проклятъ... бѣдный воронъ!
 (*Съ крикомъ, карканьемъ убѣгаетъ въ лѣсъ.*)

Дочь мельника (*Царица русалокъ про себя.*)

Печалень онъ, и сѣдина въ кудряхъ:
 Знать и ему не радостно жилося (*Обращаясь къ Князю.*)
 Что скажешь, князь?... Какъ приглянулась дочь?
 Красавица, красавцемъ зачатая— 10
 Тобой! Въ тебя рожденная лицомъ.
 И я, ты помнишь ли?... была когда-то
 Румяная, что утро на зарѣ;
 Уста какъ жаръ пылали, ярче звѣздъ
 Блестѣли очи, страстью зажигааясь,— 15
 Когда любилась мы... Ахъ, страшно вспомнить!...
 Румянецъ ты укралъ, покрылъ позоромъ;

Отъ слезъ угасли очи, горькихъ слезъ!...
 Уста поблекли, жаждой поцѣлуя
 Цалящею, ревнивою томясь, 20
 И день и ночь проклятья повторяя.
 И день и ночь такъ долго, много лѣтъ
 Ждала тебя, безумно мстить хотѣла
 За твой обманъ, за свой дѣвичій стыдъ,
 За ревности сердечныя страданья, 25
 За ночи, князь, съ разлучницей моею,
 За ласки страстныя ея объятій!...
 Увидѣла, забыла оскорбленья,
 Замолкла мечь поруганной любви...
 Простила все! Не наглажусь!... Какъ прежде, 30
 Любовью жаркою и страстной сердце бьется,
 И ждуть уста твой поцѣлуй желанный,
 Истомный, сладкій, прежній поцѣлуй!...
 Но, поцѣлуй мой—смерть. Прощай, бѣги,
 Будь счастливъ, князь, съ подругой молодою, 35
 Меня и дочь на вѣки позабуди!...
 Будь счастливъ!... (*Скрывается съ Русалочкой подъ волнами*).

Князь.

Идти, не разлучусь съ тобою,
 Жить безъ тебя, безъ нашего ребенка
 Не въ силахъ... Лучше смерть въ твоихъ объятыхъ!... 40
 (*Бросается въ Днепръ*).

СЦЕНА ВОСЬМАЯ.

БЕРЕГЪ ДНѢПРА, БЛИЗЪ ОПУШКИ ЛѢСА. СВѢТАЕТЪ. РУСАЛКИ ВЫПЛЫ-
 ВАЮТЪ НАДЪ РѢКОЙ.

ОХОТНИКИ, посланные для розыска Князя. РУСАЛОЧКА.

Хоръ русалокъ.

Туманной росой 1
 Окрестность полна.
 Смогъ шумъ надъ землею,
 Не рошчетъ волна...

Одна русалка.

Звѣзды меркнуть, и блѣднѣе 5
 Свѣтитъ мѣсяцъ золотой...

ДРУГАЯ РУСАЛКА.

Волны стали холоднѣе.
Ночь встрѣчается съ зарей...

ХОРЪ.

Огоньки зажглись, блуждаютъ...
Ввторокъ пахнулъ свѣжѣй; 10
Соловьи зарю встрѣчаютъ
Пѣсню страстную своей.
Предъ разсвѣтными лучами
Намъ привольнѣе играть,
Пѣну гребнемъ надъ волнами 15
Пылью радужной взбивать...

ОДНА РУСАЛКА.

Слушать звуки пробужденья
Здѣсь, надъ нами, тамъ—вдали...

ДРУГАЯ РУСАЛКА.

Говоръ листьевъ, птичекъ пѣнье,
Шумы разные земли. 20

ОДНА РУСАЛКА.

Тише, тише, за лѣсною
Чащей слышенъ звукъ роговъ...

ДРУГАЯ РУСАЛКА.

Пронесемтесь надъ рѣкою,
И чаруя красотою,
Пѣсней страстной, огневою 25
Заманимъ къ себѣ ловцовъ.

(Уплывають. Охотники выходятъ изъ опушки лѣса).

Старшій охотникъ, любимецъ князя.
Княгиня вѣщимъ сердцемъ угадала,
Знать, княжю погибель: ни слѣда,
Ни голосу. Сказать, что въ воду кануль!

Одинъ изъ охотниковъ.

Не говори... Не въ добрый часъ догадка. 30
О дочери, чай, мельника слыхалъ?
Красивица, какихъ и не бывало!
Улюбился князь, не праздною оставилъ,
Какъ подъ вѣнецъ пошелъ съ княжною...

Любимецъ князя.

... Ну?

35

Одинъ изъ охотниковъ.

А дѣвушка съ стыда, да съ горя, въ воду —
Погибла! А старикъ сошелъ съ ума,
Покинулъ мельницу и страшный ходить,
Какъ воронъ каркаетъ и дочь зоветъ.

Любимецъ князя.

Сказки! Непраздною... погибла... важность!

40

По твоему чтожь? Цѣлый вѣкъ любиться

Съ немолою голубкой долженъ князь?...

По моему, сама подговорила:

Князь молодъ и горячъ, красавецъ безотказный,

Богатъ и щедръ. Должна быть рада дура!

45

Не конюхъ, князь ее бабенкой справилъ.

Вотъ ты не князь, а на своемъ вѣку

Чай не съ одной дѣвчоночкой спознался?...

Такъ и женись на всѣхъ!?. Былъ не угорь

Для мѣлодца; охотой отдалася,

50

Не силой взялъ. Самъ знаешь поговорку:

„Насильно миль не будешь“. И молчи,

И не болтай пустаго, ты не баба!

(Изъ чащи лѣса подходятъ другіе охотники).

Одинъ изъ пришедшихъ.

Ну что?

Первый охотникъ.

Ну, ничего. Ждать свѣта надо.

55

Поможетъ Богъ, при солнышкѣ, найдемъ.

Гдѣ-жь ночью отыскать... Скажи спасибо,

Что сами на лицо, не затерялись.

Одинъ изъ охотниковъ.

Ну вотъ скажи! Быть должно не далече.

Послышался мнѣ княжій голосъ, съ нимъ

60

Какъ голосокъ ребенка, ласковый, привѣтный,

То старческій со злобой угрожалъ,

То женскій голосъ слышался неясно...

Я побѣждалъ на слухъ, но никого

Не видѣлъ. Знать, то лѣшій хороводилъ

65

Съ русалками. Ихъ часть, теперь, какъ разъ
Передъ разсвѣтомъ, тѣшиться гулянкой.

Другой охотникъ.

Идти хоть на рѣку купаться; сонъ
Такъ и томить... Водицей освѣжиться.

Лювимецъ князя.

И то, пойдёмъ... Чу! Съ нами Крестъ Господень!.. 70
Какъ страшно каркаетъ проклятый воронъ,
Не доброе пророчеть злой вѣщунъ.

(Русалочка выходитъ на берегъ).

Къ рѣкѣ! Скорѣй къ рѣкѣ! Глядите, братцы!
Сказать, малютка вышла изъ воды
И манить насъ рученкою своею. 75
Чего робѣть! Почти что разсвѣло.
Ужели намъ ребенка испужаться?!...

Охотникъ *(подбѣгаетъ къ Русалочкѣ).*

Зачѣмъ звала, малютка?

Русалочка.

Князь велѣлъ

Отдать кольцо вѣнчальное княгинѣ; 80
Сказать, что къ ней онъ болѣ не вернется,
Что въ теремѣ подводномъ будетъ жить
Съ парцею русалокъ, что вольна
Княгиня тѣмъ кольцомъ съ другимъ вѣнчаться,
Что слугамъ шлетъ прощанье вѣковое. 85
И о душѣ молиться просить ихъ.
Но какъ молиться, я того не знаю...

Лювимецъ князя.

Хватайте дѣвочку!... Ребята, тутъ
Не съ прѣста!... Господи, помилуй князя!...

(Охотники бросаются на Русалочку, она расплывается волною, исчезаетъ).

Одинъ изъ охотниковъ.

Что дѣлать?... Какъ княгинѣ доложить?... 90
Знать, Божья воля!... Жаль всѣмъ сердцемъ князя.

Другой.

Пойдемъ! Чего стоять?.. Коня поищемъ.
Дорогою поговоримъ, какъ быть.

Первый.

Сюда! Вотъ слѣдъ коня; здѣсь гдѣ нибудь
 Пасется онъ, бѣды своей не чуя, 95
 Не чуя, что его хозяинъ добрый
 На вѣки загубилъ крещеный образъ!...
 Что падаешь?... Споткнулся? Эго что?...
 Трупъ мельника!... Ну отъ часу не легче!
 Скорѣй домой, чтобъ съ нами не стряслася 100
 Бѣда. Скорѣй къ княгинѣ поспѣшимъ.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ.

СВѢТЛИЦА ТЕРЕМА.

КНЯГИНЯ, МАМКА, ОХОТНИКЪ. ЛЮБИМЕЦЪ КНЯЗЯ.

Княгиня.

Ахъ, мамушка, мнѣ страшно!... Вѣщій сонъ 1
 Привидѣлся. Не даромъ сердце ноетъ...
 Князь не придетъ. Погибъ онъ смертию лютой!

Мамка.

Княгинюшка, напрасною тоской
 Ты Бога не гнѣви; пошлетъ Онъ радость:
 Вернется твой соколикъ дорогой. 5
 Промѣшкался охотой не впервые.

Княгиня.

Нѣтъ, мамушка, не слышать мнѣ рѣчей
 Привѣтныхъ милаго; ни ласки нѣжной,
 Ни поцѣлуевъ мнѣ его не знать; 10
 Не приголубить мнѣ, въ опочивальнѣ,
 Сердечнаго на трепетной груди!...
 Не даромъ вся душа тоской изныла,
 Не даромъ видѣла я страшный сонъ!

Мамка.

Христось съ тобой! Спокойся, страшень сонъ, 15
 Да милостивъ Господь! Не каждый въ руку.
 Ну расскажи... Помыслимъ, разгадаемъ...

Княгиня.

Мнѣ снилось: я золото считала,
 Низала жемчугъ, въ яхонты рядилась

Кровавые, блестящіе, большіе... 20
 И, дѣвичій вѣнокъ булавкой черной
 Надъ русою косою приколола...
 Изъ водныхъ струй сотганною фатой
 Покрылась и, блистая красотой,
 Съ улыбкою въ храмъ Божій я вступила. 25
 Хоръ пѣвчихъ „со святыми упокой!“
 Пропѣлъ и мнѣ, и князю. Въ ноги намъ
 Не аксамить, а зеркало, какъ ледъ
 Холодное, постлали предъ налоемъ;
 И свѣчи, воска бѣлаго, съ цвѣтами 30
 И золотомъ, зажгли и дали въ руки;
 Вѣнцы надѣли, кольца обмѣняли,
 Три раза вокругъ налоя обвели
 И пѣли: „Со святыми упокой
 Рабовъ твоихъ, Владыко, въ царствѣ свѣта!“ 35
 Замолкли... Вмигъ въ рукахъ погасли свѣчи,
 И тамъ, внизу, на зеркалѣ зажглись.
 Я вижу: князь вѣнчается съ другою,
 Красавицей, подводною жилицей...
 Я вскригнула!... проснулась... 40

Мамка.

Вѣщій сонъ!

Молись Христу, голубушка родная:
 Онъ властенъ дать и радость и печаль.

Княгиня.

Шумъ на крыльцѣ!... Охотники вернулись...
 Одни! Гдѣ князь?!... Смерть, чуетъ сердце смерть!.. 45
 (*Охотникъ, любимецъ князя, быстро входитъ*).

Охотникъ.

Князь повелѣлъ отдать тебѣ, княгиня.

(*подаетъ кольцо*).

Княгиня.

Кольцо?... Кольцо!!... Охъ сердце!!!

(*Падаетъ на руки мамки*).

Мамка.

Умерла!

Въ сонмъ Ангеловъ прими ее, Всевышній!

* * *

При всемъ художественномъ совершенствѣ своемъ, „Русалка“ и въ тѣхъ сценахъ ея, которыя вошли въ собранія сочиненій А. С. Пушкина, и въ окончаніи, нынѣ появляющемся благодаря счастливой памяти Д. П. Зуева, есть произведеніе посмертное, не вполне приготовленное къ печати. Читатели знаютъ, напримѣръ, что первые два стиха VI-й сцены суть повтореніе стиховъ въ сценѣ IV-й, чего Пушкинъ не допустилъ бы въ окончательной отдѣлкѣ. Замысливъ и начавъ эту драму въ 1828 и 1829 годахъ, Пушкинъ, по своему обычаю, отложилъ ее въ сторону, и только черезъ три года вновь за нее принялся. Къ этому же послѣднему времени относится его, тоже не конченный „Янышъ Королевичъ“, похожаго съ „Русалкою“ содержанія, такъ что послѣдніе два стиха могъ бы сказать и герой „Русалки“:

Противъ солнышка луна не пригрѣветъ,
Противъ милой жена не утѣшитъ.

Оканчивалъ и отдѣлывалъ „Русалку“ Пушкинъ не задолго до своей кончины. Вѣроятно готовилъ онъ ее для своего „Современника“, и вновь заманить его къ отложенной на время драмѣ могъ Жуковский, въ это время печатавшій свою тоже „Русалку“, т. е. Ундину. А. С. Смирнова, со словъ Жуковского, положительно говоритъ, что за нѣсколько дней до поединка Пушкинъ рассказывалъ друзьямъ о своей „Русалкѣ“, виновной въ смерти отшельника (т. е. о балладѣ) и о другой „Русалкѣ“, своей лирической драмѣ; „за тѣмъ передалъ имъ конецъ драмы“*). Вотъ современное свидѣтельство о томъ, что драма была кончена.

Но полной рукописи „Русалки“ не оказалось потомъ въ бумагахъ Пушкина. Можетъ быть, своеручный конецъ ея и удастся найти академику Л. Н. Майкову, который для академическаго изданія сочиненій Пушкина отыскиваетъ и находитъ подлинныя его рукописи. Тогда увидимъ, на сколько во всѣхъ подробностяхъ вѣрна была чудная память Д. П. Зуева. Во всякомъ случаѣ намъ кажется, что если бы Пушкинъ отдѣлывалъ и готовилъ къ печати „Русалку“ въ промежутокъ времени между Ноябрьемъ мѣсяцемъ 1836 года, когда слышалъ ее изъ устъ его Д. П. Зуевъ, и двадцатыми числами Января 1837 года, то онъ удержалъ бы многое изъ нынѣ появляющихся въ свѣтъ 237 стиховъ.

*) См. Записки А. О. Смирновой въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ 1897 г. I, 139.

Самъ Пушкинъ держалъ бумаги свои въ большомъ порядкѣ. По кончинѣ его многіе пожелали получить себѣ на память о немъ его автографы. Къ Жуковскому бумаги Пушкина поступили уже послѣ того, какъ побывали въ рукахъ чиновниковъ III-го Отдѣленія, которые особенно поусердствовали вслѣдствіе строгаго выговора, полученнаго графомъ Бенкендорфомъ отъ Государя Николая Павловича по поводу Пушкинскаго поединка.

За тѣмъ, Пушкинскія рукописи очутились въ распоряженіи г. Тарасенка-Отрѣшкова, злоупотреблявшаго, какъ извѣстно, оказаннымъ ему довѣріемъ. Наконецъ, немало рукописей этихъ ушло въ Парижъ къ г. Онегину...

Не мудрено, стало быть, что полная „Русалка“ затерялась, и только теперь, черезъ столько лѣтъ по кончинѣ великаго творца ея, появляется вполне на свѣтъ Божій.

Пользуемся случаемъ, чтобы привести слѣдующее мѣсто изъ Дневника, веденнаго въ Москвѣ В. А. Мухановымъ, который получалъ свѣдѣнія изъ Петербурга отъ своего брата. П. Б.

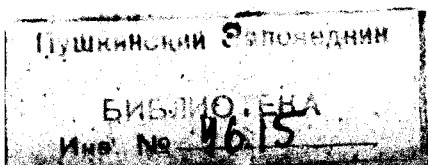
1 Февраля 1837 г. Пушкинъ дрался на дуели и смертельно раненъ. Онъ получалъ долго безыменныя письма, оскорбительныя для чести его, сталъ подозрѣвать сочинителя оныхъ, Голландскаго посланника барона Экерна и, потерявъ терпѣніе, самъ въ свою очередь написалъ бранное письмо, но только подписавъ оное, къ низкому Голландцу. Посланникъ послалъ за Д'Антесомъ, не за долго до того имъ усыновленнымъ вслѣдствіе 500 т. рублей, полученныхъ старымъ Экерномъ отъ Голландскаго короля, и объявилъ ему, чтобы онъ кончилъ это. Д'Антесъ въ отвѣтъ вынулъ изъ кармана вызовъ Пушкина.

2 Февраля. Khomiakoff pense avec raison que Pouchkie était las de la vie, et qu'il a saisi la première occasion pour s'en défaire, un libelle n'étant pas, selon lui, une offense pour laquelle on se bat. La froideur de la Russie pour le poète¹⁾, l'état de gêne où il se trouvait pour la fortune, ses démêlées avec le ministre²⁾, amenèrent la malheureuse catastrophe³⁾.

1) „Современникъ“ Пушкина не имѣлъ и двухъ сотъ подписчиковъ. П. Б.

2) Графомъ С. С. Уваровымъ. П. Б.

3) Хомяковъ справедливо думаетъ, что Пушкинъ усталъ жить и воспользовался первымъ случаемъ прекратить свое существованіе, такъ какъ, по мнѣнію Хомякова, полученіе пасквильнаго письма не есть такая обида, изъ за которой дерутся на смерть. Несчастная катастрофа произошла вслѣдствіе равнодушія Россіи къ поэту, его стѣнныхъ денежныхъ обстоятельствъ и ссоры съ министромъ.

~~1-20~~

12 к

ПРОДАЕТСЯ

ВЪ КОНТОРЪ „РУССКАГО АРХИВА“

(Москва, Ермолаевская Садовая, д. 175)

И У ВСѢХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ЦѢна 30 копѣекъ съ пересылкою.

книги

A 8/101